«Новые технологии в образовании», Индонезия (Бали), 18-26 февраля 2013 г.

Исторические науки

ПЯТЫЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА И ДНЕПРО-ДЕСНИНСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК (800-е – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 820-Х ГГ.)

Петров И.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Санкт-Петербург, e-mail: ladoga036@mail.ru

Подлинный расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка восходит к 800–824 гг., когда было зафиксировано 8 кладов (972 экз.) и 5 отдельно поднятых монет:

№ 1. В 1927 г. на определение Р.Р. Фасмеру поступил комплекс из Киева, состоявший из 4 дирхемов Аббасидов 809/810 г. [2, 89].

№ 2. В 1927 г. около с. Завалишино (Белгородская обл., Старо-Оскольский р-н) открыт клад из 53 восточных и византийских монет (12 целых и 41 обломка), хранившийся в горшке [14, 75; 2, 78; 5, 40; 3, 228]. Младшая монета чеканена в 809/810 г. Династический состав: Сасаниды – 3 экз. (5,660 %); Наместники Табаристана – 4 экз. (7,547 %); Омайяды – 3 экз. (5,660 %); Аббасиды – 36 экз. (67,924 %); Подражания Аббасидам – 2 экз. (3,773 %); Идрисиды – 2 экз. (3,773 %); Губернаторы Тудги – 2 экз. (3,773 %); Византия – 1 экз. (1,886 %).

№ 3. В 1959 г. в с. Нижние Новоселки (Брянская обл., Трубчевский р-н) открыт клад из 124 восточных монет (27 целых и 97 обломков) [2, 79; 5, 40]. Младшая монета чеканена в 811/812 г. Династический состав (по материалам 123 экз.): Сасаниды – 5 экз. (4,065 %); Арабо-Сасаниды – 1 экз. (0,813 %); Омайяды – 13 экз. (10,569 %); Аббасиды – 91 экз. (73,983 %); Идрисиды – 3 экз. (2,439 %); Губернаторы Тудги – 5 экз. (4,065 %).

№ 4. В 1956 г. открыт Кремлевский клад (Орловская обл., Дмитровский р-н) из 190 восточных монет; определены 77 экз. [2, 83; 5, 40; 6, 184]. Младшая монета чеканена в 812/813 г. Династический состав: Сасаниды – 8 экз. (10,389 %); Арабо-Сасаниды – 1 экз. (1,298 %); Испахбеды Табаристана – 9 экз. (11,688 %); Омайяды – 2 экз. (2,597 %); Аббасиды – 51 экз. (66,233 %); Идрисиды – 5 экз. (6,493 %); Аглабиды – 1 экз. (1,298 %).

№ 5. В 1848 г. в д. Нижняя Сыроватка (Харьковская губ., Сумский у.) найден клад из 206 восточных монет, хранившихся в глиняном кувшине [4, 52; 14, 92; 5, 40; 1, 10–11]. Младшая монета чеканена в 812/813 г. Династический состав: Омайяды и Аббасиды – 206 экз. (100 %).

№ 6. В 1953 г. на Новотроицком городище (Сумская обл., Лебединский р-н) открыт монетно-вещевой клад из 10 восточных монет [2, 90]. Младшая монета чеканена в 818/819 г. Династический состав: Омайяды – 1 экз. (10 %); Аббасиды – 9 экз. (90 %).

№ 7. В 1875 г. в с. Ярыловичи (Черниговская губ., Городницкий у.) открыт клад из 285 восточных монет [4, 40; 14, 92; 5, 40; 3, 228]. Младшая монета чеканена в 820/821 г. Династический состав: Сасаниды – 21 экз. (7,368 %); Арабо-Сасаниды – 7 экз. (2,456 %); ИспахбедыТабаристана – 4 экз. (1,403 %); Омайяды – 22 экз. (7,719 %); Аббасиды – 204 экз. (71,578 %); Идрисиды – 23 экз. (8,070 %); Испанские Омайяды – 3 экз. (1,052 %); Аглабиды – 1 экз. (0,350 %).

№ 8. В 1954 г. в с. Литвиновичи (Гомельская обл., Речицкий р-н) открыт клад из 100 восточных монет куфического типа [2, 93; 14, 92; 5, 40; 3, 228; 6, 146]; определен 41 экз. Младшая монета чеканена в 823/824 г. Династический состав: Аббасиды – 40 экз. (97,560 %); Тахириды – 1 экз. (2,439 %).

№ 9. В имении г. Добрынского (Киевская губ., Киевский у.) открыт дирхем Аббасидов 799/800 г. [4, 14].

№ 10. В 1947 г. из слоев городища Басовка (Сумская обл., Роменский р-н) извлечен дирхем Аббасидов 799/800 г.[2, 90].

№ 11. В имении Вотня, расположенном близ Днепра (Могилевская губ., Старо-Быховский у.), извлечен дирхем Аббасидов 786-809 гг.[4, 25].

№ 12. До 1898 г. на городище Княжа гора (Черкасская обл., Каневский р-н, Пекари) найден дирхем Аббасидов 811/812 г.[2, 90].

№ 13. В 1961 г. на поселении Зарубинцы (Киевская обл., Переяслав-Хмельницкий р-н) открыт дирхемАббасидов 814/815 г. [2, 89].

Таким образом, во-первых, в среднем в течение года выпадает 39,08 монеты (977:25).

Во-вторых, в 1 кладе количество монет не превышает 10 экз. (Киев, 809/810 г. – 4 экз.). В 2 кладах содержится не более 100 экз. (Новотроицкое, 818/819 г. – 10 экз.; Завалишино, 809/810 г. – 53 экз.). Наибольшее количество кладов – 5 – состоит из сотен монет (Литвиновичи, 823/824 г. – 100 экз.; Нижние Новоселки, 811/812 г. – 124 экз.; Кремлевский, 812/813 г. – 190 экз.; Нижняя Сыроватка, 812/813 г. – 206 экз.; Ярыловичи, 820/821 г. – 285 экз.).

В-третьих, среднее количество монет в кладах первой четверти IX в. составляет 121,5 экз. (972:8). Процесс накопления средних и крупных

состояний, следовательно, происходит на Днепро-Деснинском денежном рынке уже в конце VIII – первой четверти IX в. Ведущая роль принадлежит не мелким состояниям, а кладам, состоящим из сотен дирхемов. Очевидно, что именно в это время мы вправе ожидать формирование влиятельных торговых и военно-политических элит, представители которых являлись собственниками этих состояний или опирались на их обладателей.

В-четвертых, о безобломочном характере денежного обращения говорить не приходится – присутствуют как клады с обломками, так и без таковых.

В-пятых, только 1 клад является монетно-вещевым (Новотроицкое, 818/819 г.), остальные 7 кладов содержат лишь сасанидские и куфические монеты.

В-шестых, в кладах представлены монеты Сасанидов, Арабо-Сасанидов, ИспахбедовТабаристана, Омайядов, Аббасидов, Губернаторов Тудги, Идрисидов, Аглабидов, Испанских Омайядов, Тахиридов.

В-седьмых, монеты сасанидского типа зафиксированы в 4 кладах. Таким образом, вторая половина 800-е – первая половина 820-х гг. характеризуется стабильным господством аббасидских дирхемов и присутствием монет сасанидского типа. Их количество не кажется столь значительным, как, например, на Волховско-Ильменском денежном рынке.

Список литературы

1. Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991.

2. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – Т. IX. – М.: Наука, 1971.

3. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985.

4. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.

5. Мельникова Е.А., Никитин А.Б., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах Петергофского клада начала IX в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1983.

6. Нахапетян В.Е., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994.

7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6.

8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5.

9. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.

10. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг.: автореф. дис. ...канд юрид наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – СПб., 1999.

11. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 496 с.

12. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.

13. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 540 с.

14. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

«Проблемы качества образования», Индонезия (Бали), 18-26 февраля 2013 г.

Педагогические науки

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Захарченко И.С., Нефёдова Л.В., Нефёдов П.В.

ГБОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет» Министерства Здравоохранения Российской Федерации, Краснодар, e-mail: ingaz@rambler.ru

В настоящее время первостепенное значение приобретает не только сохранение, но и восстановление окружающей природной среды. Человечество достигло такой стадии, когда антропогенное воздействие на биосферу приобрело необратимый характер, резко обострились противоречия между возрастающими потребностями общества и оскудевающи-ми возможностями природы.

Одной из причин негативного воздействия человеческого общества на естественные природные системы является недостаточная экологическая компетентность хозяйствующих субъектов и граждан. Не у всех еще выработались экологическое мышление, экологическая культура и осознание необходимости сохранения природы. Для того чтобы реально оценить результаты своей деятельности прямо или косвенно влияющей на окружающую среду человек должен быть в достаточной степени экологически образованным.

Однако часто приходится сталкиваться с признаками экологической неграмотности, в том числе в средствах массовой информации. Термин «экология» используется очень широко, подменяя понятия «природа», «окружающая среда», «природная среда», используются выражения «хорошая и плохая» экология, «чистая и грязная» экология. Вместе с тем, термин «экология» обозначает фундаментальную науку, такую же, как биология, география, физика и пр.